

17. Петухов Г. Б. Методология, методы, модели // Основы теории эффективности целенаправленных процессов. М.: Министерство обороны СССР, 1989. 660 с.
18. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL: http://standartgost.ru/g/ГОСТ_Р_ИСО_9000-2008 (дата обращения: 04.10.2016).
19. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Лачинина Т. А. Стратегическое развитие организации: учебное пособие / под ред. Ю. Н. Лапыгина. М.: КНОРУС, 2005. 288 с.
20. Падалка О. В. Управление стратегическим развитием организации (на примере городских пассажирских автотранспортных предприятий): дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05: защищена 17.10.2007 / Падалка Ольга Викторовна. Ставрополь, 2007. 245 с.
21. Ермолина Л. В. Экономическое содержание категории «Эффективность». Понятие стратегической эффективности // Основы ЭУП. 2013. №2 (8) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-soderzhanie-kategorii-effektivnost-ponyatie-strategicheskoy-effektivnosti> (дата обращения: 04.10.2016).
22. Тюкавкин Н. М. Стратегическая эффективность деятельности компании // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 5. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2007/5/Tukavkin/Tukavkin%20.pdf> (дата обращения: 04.10.2016).
23. Толстяков Р. Р., Гучетль Р. Г. Системный подход к результативности стратегического управления предприятием // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-rezultativnosti-strategicheskogo-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 04.10.2016).
24. Ойнер О. К. Оценка результативности маркетинга с позиций системы управления бизнесом // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 2. С. 27–46.

УДК 36:369.04

Койбаев Виктор Таймуразович, Савцова Анна Валерьевна

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье охарактеризованы проблемы функционирования пенсионной системы Российской Федерации, причины дефицита бюджета фонда, обоснована необходимость реформы пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионная система, дефицит, проблема пенсионного обеспечения, необходимость реформирования пенсионной системы.

Victor Koibaev, Anna Savtsova
**THE QUESTION OF THE REFORM OF THE PENSION SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article described problems in the functioning of the pension system of the Russian Federation, the reasons for the deficit of the Fund, the necessity of pension system reform.

Key words: pension system, the deficit, the problem of pension provision, the need to reform the pension system.

Пенсионная политика каждой страны состоит в построении результативной и самодостаточной системы взаимоотношений страхователей и застрахованных лиц, а также третьего участника – государства, выступающего конституционным гарантом соблюдения прав и обязанностей каждой из сторон [12].

Опираясь на мнение профессора А. К. Соловьева, можем утверждать, что нынешняя пенсионная система, сложившаяся в Российской Федерации, на пути достижения современного состояния проделала длинный путь, пройдя несколько этапов преобразований, главной целью которых с

момента перехода к рыночным условиям хозяйствования стало формирование сбалансированного страхового механизма накопления и реализации заработанных пенсионных прав, обеспечивающих справедливое и достойное дожитие каждому застрахованному лицу [5].

Необходимо отметить, что моментальное совершенное достижение этой цели и реализация всех страховых принципов, бесспорно, является невозможным. Переходный период для формирования в Российской Федерации принципиально новой, опирающейся на страховые начала – в отличие от советской – пенсионной системы может занять, по подсчетам ученых, от 30 до 40 лет [6]. До завершения этого периода еще далеко и однозначно говорить о результативности предпочтенной концепции развития одной из главнейших социальных сфер жизни общества пока рано.

В то же время нужно осознавать, что в условиях мировой экономики, к которой Россия имеет непосредственное отношение, сформировать безупречные экономические, социальные, демографические обстоятельства, при которых можно было бы только наблюдать за ходом ее становления, практически невозможно. Под влиянием всевозможного рода факторов, как макро-, так и микроэкономических, совершается прямое либо же косвенное воздействие на движение всевозможных процессов внутри государства и общества. Цель государства при этом отчетливо понятна и состоит в непрерывном контроле за процессами развития всех сфер жизнедеятельности, отмене, изменении и усовершенствовании тех из них, которые в условиях постоянно изменяющихся внешних и внутренних факторов уже не отвечают условиям времени и ожидаемым результатам [4].

Вместе с тем, для того чтобы осуществлять эффективное регулирование, по нашему мнению, изначально необходимо знать, что следует модифицировать и где слабые места. Так, профессор А. К. Соловьев полагает: в процессе становления в России новой модели пенсионного обеспечения, обнажаются проблемы, тормозящие реализацию всех заработанных пенсионных прав населения, делаясь все более обременительными для государства и общества в целом [6].

При всем своем многообразии, экономическом и социальном, все проблемы пенсионной системы профессор А. К. Соловьев подразделяет на страховые и нестраховые [11].

К страховым ученый относит проблемы, связанные с отсутствием правовых, экономических, организационных условий для полноценной реализации возложенных на Пенсионный Фонд России (ПФР) функций, а именно: порядок накопления пенсионных прав и их последующее исчисление, механизм назначения пенсии, ее расчет и индексация, тарифы взносов и категории их плательщиков [6].

Нестраховые, по мнению ученого, – это проблемы внутренние, несущие системный характер, а также внешние, такие как экономические, демографические, социально-трудовые и политические [6].

Соглашаясь с мнением профессора А. К. Соловьева, считаем, что пенсионная система, основанная на страховых принципах, должна базироваться на следующих фундаментальных механизмах:

- накопление пенсионных прав в соответствии с тарифной политикой;
- эквивалентный расчет размера пенсии, то есть пенсионная формула [1].

Пенсионная формула представляет экономический механизм, предназначенный для количественной оценки обязательств страховщика индивидуально перед каждым застрахованным. Отсюда, пенсионные обязательства должны оцениваться исходя из накопленных пенсионных прав гражданина с учетом их финансовой обеспеченности в будущем.

Как считает Г. П. Дегтярев, для этого важно, чтобы размер пенсии был эквивалентен пенсионным правам, накопленным гражданином в период трудовой деятельности. В случае несоразмерности это делается с течением времени одной из главнейших угроз устойчивости и сбалансированности пенсионной системы [2].

Следует отметить, что в период развития страховой пенсионной реформы в России и стремлении соблюсти описанное равенство пенсионная формула за последние десять лет модернизировалась три раза: в 2002, 2005, 2010 годах [6].

При всем том выведение максимально благоприятной формулы связано с огромным количеством затрудняющих факторов [6]. Самый важный видится в невозможности сбалансировать текущие обязательства по уже сформированным пенсиям и обязательства, которые возникнут в будущем перед гражданами, финансирующими текущие выплаты [11].

Исследования показали, что так или иначе необходимо будет корректировать либо будущие обязательства, либо сегодняшние, конкретный выбор зависит от макроэкономической ситуации и политики государства. Оптимальная формула должна включать элементы такого рода перестройки, иначе каждый раз в случае существенных изменений в экономике или демографии ее пересмотр неизбежен [5].

Исследования позволяют сделать вывод, что другая проблемная ситуация заключается в уже сложившихся и будущих неблагоприятных социально-экономических условиях, в которых даже самая успешная, соответствующая всем страховым принципам формула станет «неудобной» для применения в России, став основанием изменения условий назначения пенсии по причине несоответствия страховым требованиям громадного количества назначенных пенсий [11].

Ученые-экономисты считают, что проблему нехватки доходной части бюджета ПФР для выполнения заработанных пенсионных прав, вероятно, можно решить, исключительно построив условия, при которых объем накопленного страхового стажа будет эквивалентен пенсионным обязательствам. При этом важнейшей целью является обеспечение финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе при реализации всех накопленных пенсионных обязательств на протяжении всего страхового периода. Для этого необходимо выявить причины, формирующие дефицит бюджета ПФР на современном этапе и использовать возможные экономические рычаги его покрытия [11].

Основными факторами, способствующими росту уже имеющегося дефицита, согласно актуарному анализу профессора А. К. Соловьева являются [6]:

- 1) недостаток тарифа для финансового обеспечения выплат фиксированного базового размера трудовой пенсии;
- 2) отвлечение части страхового вноса в пользу накопительного элемента трудовой пенсии;
- 3) расходы пенсионного фонда, связанные с выплатами досрочных пенсий.

Исследования дали основание отметить, что главной причиной резкого роста дефицита бюджета ПФР и все большей зависимости его от государственного бюджета стала проводимая в 2005 году налоговая реформа [8]. Основной ее целью являлось стимулирование развития бизнеса. Для этого было принято решение понизить ставку ЕСН с 28 % до 20 %, для «снижения нагрузки на бизнес». Одновременно объем недополученных ресурсов федерального бюджета и ПФР предполагалось компенсировать с помощью равносильного роста «белой» заработной платы и числа резидентов, как результат стимулирующих мер правительства, и «вышедшего из тени» бизнеса [13]. Ни для кого не секрет, что ожидаемого результата не было получено, а в итоге получили резкий скачок суммы дефицита, ответственность за покрытие которого легла на федеральный бюджет. Таким образом, начиная с 2005 года, разбалансированность ПФР сохраняется и в абсолютных цифрах увеличивается [9].

Анализ практики пенсионного обеспечения в России показал, что на обострение проблемы оказывают свое влияние и внешние факторы, к которым относятся: высокий уровень безработицы, небольшие размеры заработной платы, относительно короткая продолжительность жизни и стажа работы [2].

Также, по мнению ученых, значительное влияние на рост дефицита оказывает и такой фактор, как высокий уровень инвалидизации населения, а также смертности в трудоспособном возрасте. Каждая восьмая пенсия назначается по случаю инвалидности и каждая семнадцатая по потери кормильца. В реальном секторе экономики высока доля отраслей с опасными и вредными условиями труда, предоставляющие право на досрочную пенсию. На практике, это досрочная пенсия, назначаемая каждому четвертому [6].

Государственное регулирование накопления пенсионных прав на страховых принципах, по нашему мнению, видится невозможным, пока будет сохранен нестраховой механизм досрочного и льготного пенсионного обеспечения. На сегодняшний день – это актуальнейшая проблема, касающаяся трети всех назначаемых трудовых пенсий [2].

При этом определено, что в условиях «недобора» необходимого количества страхового стажа при возникновении пенсионных прав этой категории населения вся финансовая нагрузка по ним возлагается на все распределительную систему ПФР, тем самым реально снижая размеры пенсии лицам, выработавшим свой трудовой стаж в полном объеме и общих правах [2].

Как показал анализ, обозначенная проблема весьма актуальна уже на протяжении длительного периода времени, но, несмотря на это, эффективного механизма обеспечения льготных и досрочных пенсий необходимым и необременительным объемом финансовых средств нет и сегодня. Основопологающие причины этой проблемы заключаются в заниженном требовании к трудовому стажу и дороговизне страховых обязательств, связанных с опасными и вредными условиями труда [11].

Таким образом, обязательства ПФР по финансовому обеспечению досрочных и льготных пенсий выступают первоочередным расходным элементом финансовой неустойчивости всей пенсионной системы [9].

Целесообразно дополнить, что другим важным показателем оценки эффективности системы обязательного пенсионного страхования выступает коэффициент замещения. Согласно прогнозам, его уровень постепенно снижается и к 2020 году составит 29,2 %, а к 2050 году 21,8 % от уровня средней заработной платы в экономике [6].

По нашему мнению, основная причина этого заключается в ухудшающихся демографических тенденциях на фоне макроэкономической стагнации. При этом следует отметить, что размер дефицита ПФР относительно ВВП остается в тех же пропорциях, а номинально растет: в 2010 году составил 1166 млрд руб., в 2020 году составит свыше 1850 млрд руб., в 2030 году порядка 3350 млрд руб., в 2040 году почти 6,1 трлн руб., в 2050 году 11,3 трлн руб. [6].

Следует выделить еще одну проблему – это пенсионное обеспечение самозанятого населения России. При этом численность индивидуальных предпринимателей благодаря стимулирующим мерам государства на поддержку развития предпринимательства и малого бизнеса, постоянно растет и сегодня насчитывает порядка 4,4 млн человек. Однако уплачиваемый ими взнос составляет меньше 1,4 % взноса наемного работника [2]. Таким образом, анализ показывает, что величина их отчислений в 3 раза уступает отчислениям среднего наемного работника, хотя на них распространяются те же права, что и на всех. И все это на фоне реальности, когда численность производящих «фиксированный платеж» фактически вдвое меньше.

Опираясь на результаты исследования профессора А. К. Соловьева, а также других ученых в этой сфере, можно сказать, что такое отношение приводит к ситуации, когда основная нагрузка по финансовому обеспечению обязательств ПФР «сваливается на плечи» граждан, работающих по найму. Установлено, что суммы, уплачиваемые самозанятым населением, не обеспечивают формирования достаточного размера будущей пенсии и, естественно, далеки от 40 %-ного коэффициента замещения [10].

Как отмечают исследователи в области пенсионного страхования, еще одним значимым фактором, влияющим на долгосрочную сбалансированность пенсионной системы и ведущим к необходимости повышения тарифа, выступает крайне низкое требование к минимальному трудовому стажу. На сегодняшний день для получения права на трудовую пенсию, лицу необходимо иметь 5 лет страхового стажа. По нашему мнению, в течение этого периода невозможно сформировать пенсионные права даже для финансирования фиксированного базового размера, не говоря уже об обеспечении полноценной страховой пенсии [5].

Таким образом, бюджет ПФР каждый год недополучает сумму свыше триллиона рублей, так как из порядка 93 млн человек – трудовых ресурсов, реально заняты в экономике лишь 67 млн человек, из них по найму 50 млн человек [6].

Исследования показали, что за прошедшие двадцать лет в России высокого уровня достиг такой показатель, как демографическая старость, существенно снизив необходимое при солидарно-распределительной системе пенсионного обеспечения соотношение трудоспособного населе-

ния к численности пенсионеров. По мнению профессора В. Д. Роик, современная ситуация такова, что количество пенсионеров в Российской Федерации неуклонно увеличивается и составляет более 37 млн человек при 46 млн трудоспособного населения, не учитывая того фактора, что не все они трудоустроены и за них добросовестно уплачиваются страховые взносы. Количество пенсионеров в 2020 году составит 42 млн, в 2028 – 45,5 млн, а к 2028 году их количество будет равно населению трудоспособного возраста [2].

В таких условиях для полноценного и сбалансированного функционирования системы пенсионного обеспечения, по оценке ПФР, страховой взнос должен составлять не менее 32 % [6].

В современных условиях рыночных отношений разбалансированная пенсионная система некоторыми экономистами рассматривается как своего рода тормоз на пути инновационного развития государства [3]. При этом необходимо понимать, что перестройка российской пенсионной системы на страховые принципы необходимо рассматривать как целевую программу долгосрочного развития, на пути становления будут возникать еще масса проблем, требующих оперативного реагирования и преодоления.

Таким образом, необходимость очередной реформы пенсионной системы Российской Федерации назрела и должна быть направлена на то, чтобы:

- преодолеть дефицит пенсионной системы Российской Федерации и создать сбалансированный и эффективный механизм формирования трудовых пенсий;
- вывести пенсионное страхование на качественно новый уровень с ликвидацией всех преференций по уплате страховых взносов и доведением коэффициента замещения до общемирового минимума;
- развивать институты добровольного дополнительного пенсионного обеспечения с возвращением обязательного накопительного компонента трудовой пенсии для граждан всех возрастных групп.

Литература

1. Вавулин Д. А. К вопросу о новом этапе реформы пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 23.
2. Дегтярев Г. О дефицитности пенсионной системы // Экономист. 2006. № 5. С. 59–65.
3. Дроздов А. В. Векторы модернизации пенсионной системы России: сборник выступлений на 7-й научной конференции «Социальная политика: вызовы XXI века». М.: НИСП, 2010.
4. Роик В. Д. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России // Человек и труд. 2012. №8.
5. Соловьев А. К. Обоснование страхового механизма формирования пенсионных прав граждан // Финансы. 2011. № 11. С. 54–58.
6. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзия и реальность: учебное пособие. М., 2014.
7. Соловьев А. К. Преодоление дефицита пенсионной системы России // Финансы. 2011. № 8.
8. Соловьев А. К. Резервы повышения эффективности пенсионной системы // Финансы. 2013. № 3.
9. Соловьев А. К. Актуарный прогноз долгосрочного развития пенсионной системы России // Финансы. 2012. № 5.
10. Соловьев А. К. Векторы пенсионной реформы // Финансы. 2014. № 6.
11. Соловьев А. К. Проблемы развития пенсионной системы России и пути их решения // Финансы. 2010. № 12.
12. Федотов Д. Ю. Финансы пенсионной системы // Финансы. 2005. № 1. С. 58–60.
13. Финансы: учебник для вузов / под ред. проф. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Б. М. Сабанти. М.: Юрайт-М, 2010.